

10

Добираясь до самой сути вопроса

Относительная ценность «знания головой» и «знания сердцем»

У вас когда-нибудь возникали опасения, что вы нечаянно создали о себе неверное впечатление? Если да, то, наверное, вы отнесётесь ко мне снисходительно, когда я скажу, что у вас, быть может, тоже создалось неверное впечатление по поводу того, что я только что говорил. Многие читатели наверняка заключили, что, по моему глубокому убеждению, полезным и верным является только интеллектуальное мышление, а эмоции и интуиция просто никуда не годятся. Мне будет очень грустно, если вы сделаете подобный (и совершенно неверный) вывод из моих рассуждений о том, что церковь находится в опасности по той причине, что сверхъестественное и концептуальное мышление постепенно теряются и утрачиваются из-за всеобщего перехода к психическому и мистическому образу мысли.

Я хочу сказать совсем не это! Обе стороны человеческой природы, как интеллектуальная, так и психическая, играют важную и нужную роль в нашей жизни и вносят значительный вклад в мыслительные процессы и духовный рост. Но, к сожалению, бывает и такое, что одной стороной своего «я» мы начинаем злоупотреблять, а другую и вовсе игнорируем. Я хочу сказать лишь следующее: думать нуж-

по головой, а не психикой. «Сердце» (в популярном понимании этого слова) предназначено для того, чтобы чувствовать, а не для того, чтобы думать. Чувства хороши, когда они на своём месте и используются именно с той целью, для которой были нам даны. Опасность заключается в том, что мы позволим психическому «знанию» заменить и вытеснить концептуальное познание.

Именно концептуальное мышление (а не психическое «знание») позволит нам понимать реальность такой, какая она есть, и принимать здравые, мудрые решения. Именно оно поможет нам не только знать Бога, но и повиноваться Ему, исполнять то предназначение, которое определил для человека Бог. Только будучи уверенными в своём понимании, мы сможем с уверенностью сказать, что мы повинемся Богу и радуем Его.

Однако Бог не сотворил нас для того, чтобы мы просто исполняли Его повеления с помощью только холодной бесчувственной логики и трезвого расчёта. Человек создан совсем иным. Всё, что мы делаем со своим телом и сознанием, оказывает колоссальное влияние на наши чувства, эмоции и интуитивные порывы. Человек может притворяться машиной и отрицать свои глубочайшие инстинкты, но в конце концов ничего хорошего из этого не выйдет. Если мы стараемся казаться абсолютно объективными, лишёнными эмоций людьми, которых интересуют только голые факты, то на самом деле мы неблагодарные притворщики, ведущие себя противоестественно и неблагочестиво.

Здравые мысли – крепкие «сердца»

Нет, я не собираюсь сейчас доказывать нечто совершенно противоположное тому, о чём шла речь в предыдущих двух главах. *По порядку предпочтения* на первое место нам нужно поставить концептуальное мышление, соответствующее «сверхъестественному» мировоззрению, а не психо-мистическое не-думание. Наше познание и принятие решений должно быть разумным и логическим, на-

ходиться в согласии с реальным существованием сверхъестественной вселенной, в согласии с законами и принципами естественной системы, построенной на причинно-следственных связях, в которой мы живём, и, конечно, в послушании объективно открытой нам воле Бога.

Мысли и идеи – особенно если это истинные представления и понятия о Боге – обладают настоящей силой! Божье величие, разнообразие Его свершений, грандиозность Его замыслов, Его чудесная любовь и страшный гнев – ни один нормальный человек не сможет остаться равнодушным к этим удивительным истинам и не почувствовать, как они задевают в нём что-то самое глубинное. Субъективная сторона человека воссоздаётся благодаря тем мыслям, которые наполняют наш разум, благодаря вере и послушанию. Наш опыт общения со сверхъестественным Богом восстанавливает нашу духовную природу точно так же, как переживания в окружении естественной природы восстанавливают нас психологически.

«Я не могу не радоваться!»

Прежде, чем заключить, что мы призываем вас к Вере, состоящей только из интеллектуальных выкладок и лишённой эмоций, «сердца» и страсти, вспомните предыдущие рассуждения о том, что по природе каждому человеку непременно присущи все три аспекта познания. Человек не может отрицать свою субъективную сторону, но он не должен позволять ей перехватывать у интеллекта те функции, которые предназначены только разуму.

Те мысли, которые я до сих пор излагал, тоже не лишены эмоциональной окраски. Разве это не чудесно, когда люди вместе о чём-то размышляют? Разве ваше сердце не согревалось и не трепетало при мысли о чудесах и славе Божьего Небесного Царства? Не знаю, как вы, но стоило мне только представить себе, как на свет появилась новенькая, с иголочки, вселенная, как мне сразу же захотелось запрыгать и захлопать в ладоши от радости и восхищения. А разве во

время чтения у вас порою не возникало чувство опасения и неуверенности по поводу некоторых идей и убеждений, глубоко укоренённых в вашем существе? Неужели время от времени вы не ощущали обеспокоенности, возмущения — или, может, даже скуки (правда, я надеюсь, что скучно вам всё-таки не было)? Нет никакого оправдания человеку, который верит в существование сверхъестественной вселенной и при этом остаётся холодным и бесчувственным! Для христианина нет ничего более разумного, чем развивать настоящее, хорошее, по-настоящему близкое общение с Богом и уделять особое время размышлениям о Господней славе. Церковь слаба и анемична из-за того, что ей перепадает слишком мало духовной пищи. Пусть же Божьи дети оторвут свои взоры от самих себя и устремят их на Того, Кто есть всё во всём, и через Кого существует всё, что есть.

Истина и её последствия

Я пытаюсь подчеркнуть только то, что основание, фундамент или мотивация нашего поведения должна быть разумной, а не психической. Чувства неразумны по самой своей природе, поскольку разумность порождается интеллектом, а не *психикой*.

Импульсы и интуитивные реакции всегда являются результатом каких-нибудь иных процессов. Эмоциональные взлёты и падения — напряжённость или умиротворение, страх или восторг, эйфория или отчаяние (смотря по настроению) — нельзя считать надёжной опорой, потому что исходят они из великого множества источников и иногда бывают здоровыми, а иногда просто глупыми. Выверенные факты или ложь, похожая на правду, здравый смысл или неумное решение, перепады давления, проблемы с желудком, чрезмерная или недостаточная деятельность желез в организме — на интуитивно-чувственную сторону человека может повлиять буквально всё, что угодно! Неизбежным *последствием* любых наших действий является формирование внутри нас

определённых чувств, субъективных реакций. В принципе, никто не должен возражать против того, чтобы называть эти реакции «чувствами», потому что это они и есть: неконцептуальные, не основанные на рассуждениях, необъективные и не оформленные словесно чувства (правда, хотя они и не оформлены словесно, люди постоянно о них говорят!).

Интуиция, порывы и инстинкты являются признаками или проявлениями того, что до этого на нас было оказано некое влияние. Мы — существа, стремящиеся к созданию привычек, как физиологических, так и психологических. Психическая часть нашей природы складывается и формируется в результате прямого воздействия извне. Будь то сознательно или бессознательно, все мы учимся на собственном опыте. Путём многократного повторения мы развиваем в себе одни реакции и подавляем другие. Какие-то эмоции выражаются, какие-то сдерживаются; одни взгляды одобряются, другие осуждаются. Нам советуют либо доверять различным порывам и инстинктам, возникающим внутри, либо не доверять им.

Кроме особенностей внутренней реакции на происходящее, индивидуальный образ мышления каждого человека зависит также и от мыслительных привычек. Например, чем чаще мы принимаем решения или действуем на основании субъективных ощущений, тем глубже укореняется в нас именно такой способ идти по жизни. Психический образ мышления становится психологической привычкой. В следующий раз нам будет гораздо труднее действовать разумно, если чувства станут подсказывать что-то иное. Чувства — это реакции, а для принятия мудрых и здравых решений на реакции полагаться нельзя.

Никогда не судите по тому, что вы чувствуете

Насколько полезны или вредны эти психические проявления, зависит от того, в каком направлении они нас под-

талкивают, в верном или в неверном. «Истинность» или «ложность» наших внутренних побуждений зависит от того, насколько верны и точны концептуально те внешние воздействия и переживания, которые их породили. Сами по себе эти побуждения ещё ничего не доказывают.

«Но я же знаю, что именно я тогда переживал!» настаиваем мы. Только так ли это на самом деле? Совсем не обязательно. До тех пор, пока мы не сопоставим свои внутренние переживания с объективными стандартами, не измерим их объективной меркой, в лучшем случае мы можем утверждать лишь одно: мы что-то пережили, что-то почувствовали. Если у меня внутри возникает какое-то побуждение, это ещё не значит, что оно полезно и истинно. Правда, действовать в соответствии с тем или иным решением становится значительно легче, когда на его стороне оказывается ещё и сила нашей психической природы, ещё больше подталкивая и воодушевляя нас. Прежде всего надо упорядочить своё мышление, и тогда будет можно дать волю тем мощным чувствам и порывам, что поднимаются внутри нас.

Добрый слуга или жестокий хозяин?

Чувства, как огонь, невероятно сильны, полезны — и опасны. Внутренние побуждения должны служить нам, а не управлять нами. Бушующее внутри пламя нужно укрощать и удерживать в пределах крепко сложенных стен разумного мышления и объективной реальности. Сила этого глубоко сидящего в нас огня способна подвинуть человека к тому, чтобы передвигать горы и разрушать целые царства. Если научиться укрощать и направлять эти силы, они значительно облегчают нам работу. Но как только огонь вырывается за стальные пределы тщательно продуманных понятий и разумных доводов, он превращается в адское пламя и пожирает всё вокруг себя.